

Внешний ученик уставился на Чжана Сяофана, замер на мгновение, а затем отреагировал, что это маленькое отродье играет с самим собой, и тут же разозлился, лицо его не обрадовалось, он подошел, Юань Ци взорвался, готовый нанести удар: "Ты, отродье, ищешь смерти"!

Чжан Сяофан не торопился и подметал глаза на внутреннего ученика, который не двигался, в принципе, внутренний ученик должен был видеть свой собственный.

Как раз тогда уже подошли внешние ученики, их руки поднялись высоко, их Юань Ци взорвался, и в последний день восьмое царство оказалось чрезвычайно мощным перед этими учениками-рабочими, которые их окружали.

Все молчали за Чжана Сяофана.

Никто не чувствовал, что отродье может преодолеть внешнего ученика.

Однако реальная ситуация была неожиданной, глаза Чжана Сяофана прищурились, лекарственное поле за спиной внешнего ученика неожиданно появилось, Юань Ци выбил внешнего ученика, сбил его с ног, упал перед лицом Чжана Сяофана, собака грызла грязь, зубы были сломаны.

Окружающие ученики-рабочие не могли не взглянуть на эту сцену, но поскольку тот, кто упал перед ними, был внешним учеником, а самое главное, на них смотрел внутренний ученик, никто из присутствовавших учеников-рабочих не осмеливался смеяться.

Внешние ученики встали с земли, рот был полон крови, уставились в глаза Чжан Сяофана, глаза извергали пламя, желая ударить, но Чжан Сяофан дал пощечину прошлому.

Папа!

Внешнего ученика застала врасплох эта пощечина, он изначально думал, что это обычная пощечина, но он ошибался, его лицо, казалось, треснуло в этот момент, острая боль исходила не только от его лица, но и от его рта, он чувствовал, что зубы с одной стороны его лица, казалось, сломаны!

Один рот.

Он скудный.

Кроме крови, это зубы, окрашенные кровью.

Глаза внешнего ученика провалились, и он прямо упал в обморок от боли.

Внутренний ученик, стоявший на стороне поля медицины, также не ожидал такого результата, он с изумлением смотрел на Чжан Сяофана, не мог понять, что сила этого ребенка была настолько велика, что он мог непосредственно нарисовать ученика внешнего ученика, чтобы он потерял сознание?

Ученик Внутренней Секты не был глуп, в этот момент его взгляд на Чжана Сяофана уже был совершенно другим, более пристальный взгляд на него показал, что белый плащ, который носил Чжан Сяофан, на его теле был на самом деле белым плащом ученика Внутренней Секты.

В сочетании с силой, которую он только что применил, сила этого маленького отродья была

явно на врожденном царстве!

Он вспомнил, что когда он вышел на миссию месяц назад, у клана случайно оказался старейшина, а у внука старейшины - внук. Но поскольку он был на задании, он не видел старейшину и внука старейшины.

А этот парень, который утверждал, что он Чжан Сяофан, был внуком старейшин, не так ли?

Подумав об этом, внутренний ученик проглотил, посмотрел на лежащего на земле внешнего ученика, засмеялся и сказал: "Это никак не связано со мной, это все его вина, вы все видели, я ничего не делал!".

Он закончил и ушел, не оглядываясь назад.

На самом деле, группа запаниковавших внуков боялась, что внук этого старейшины позвонит ему.

Угол рта Чжан Сяофана был слегка наклонен, чувствуя себя смешно, этот внутренний ученик до сих пор действительно парень, который знает времена, и сразу же ушел после того, как узнал его личность.

Однако это не праведно, внешние ученики попросили Его прийти сюда только для того, чтобы поддержать сцену, но теперь они оставили внешних учеников и убежали сами.

Чжан Сяофан также не удосужился позаботиться об этом обмороженном внешнем ученике, и в это время подошел стюард с области медицины, и он сразу же ускользнул.

Если этот внешний ученик хочет найти с ним неприятности, пусть будет так, ему просто нечего делать и он может облегчить себе жизнь.

Но я просто не знаю, какова цель этого парня в его области медицины.

Что это такое.

.....

На следующий день продолжалась регистрация на конкурс Тянь Юаня.

В этот момент Чжан Сяофан учил Фуяо рисовать руны.

Рисунок рун Фуяо до сих пор очень обыден, только один-два раза в десять она может нарисовать руну в форме, и если бы не тот факт, что ее колебания Неба и Земли Юань-Ци очень хорошо вписываются в рунический путь, я не думаю, что она смогла бы нарисовать одну из них.

После двух часов рисования Чжан Сяофан был в отчаянии.

"Я слишком глуп?" Фуяо посмотрел на клочки бумаги в сторону, все немного смущенно.

Чжан Сяофан помахал рукой и сказал: "Нет, вы не сталкивались с каллиграфией и живописью, и вы не знаете техники и методов рисования, это нормально, так рисовать".

Фуяо вздохнул с облегчением: "Тогда я продолжу"?

"Давайте сначала сделаем перерыв, труд и досуг." Чжан Сяофан сказал.

Фуяо с радостью опустил ручку в руку и налил себе чашку чая, но прежде чем выпить его, он заметил, как с его стороны смотрел на него, и тут же засмеялся в смущении и вручил чашку чая своему молодому хозяину.

Этот маленький хозяин, он такой строгий!

Фуяо задал ему вопрос, когда он наливал себе чаю: "Маленький старший брат, ты не собираешься участвовать в грандиозном конкурсе "Небесный Юань" в этом году?".

Чжан Сяофан подул на слегка горячий чай и слегка сказал: "Если я уйду, у вас не будет шансов".

"..... Фуяо чуть не выплюнул чай в рот, горячий с одной стороны и шокированный с другой.

Фуяо встречала много уверенных в себе людей, например, она сама была очень уверена в себе, а среди ее внутренних учеников была довольно талантлива.

Но уверенность молодого хозяина перед ней оставила ее безмолвной.

У нее было искушение реплики, но она могла проглотить эту реплику только ради статуса ее молодого хозяина.

Чжан Сяофан не заботился и положил чашку, сказав: "После перерыва иди и рисуй".

"....."

Я тебя ударю! Я просто сделала глоток, хорошо?

Фуяо неохотно опускал чашку, затем стал продолжать рисовать руны перед лицом бумаги, рисуя перед собой одну, не справившись с задачей, которая стала нормой.

"Ты будешь рисовать дальше, я отправлюсь в путешествие, и если ты сможешь нарисовать десять полезных рун, когда я вернусь, я дам тебе награду старшей сестре".

"Какая награда?" Глаза Фуяо светились.

Чжан Сяофан споткнулся о ноги и с суровым лицом сказал: "Это только если нарисовано, это не так".

"О". Фуяо послушно продолжал рисовать.

Чжан Сяофан покинул Зал Старейшин и вышел над площадью Небесной Секты Мечей Юаня, где еще были члены секты, записывавшиеся на регистрационном пункте.

В конце концов, были некоторые братья-дивизионеры, которые долгое время находились в командировках, но они также хотели принять участие в Великом конкурсе Небесных Юаней, поэтому пункт регистрации продлевал мероприятие и ждал, когда придут эти братья-дивизионеры.

Мероприятие по регистрации должно быть продлено до ночи, предшествующей началу Великого конкурса Тянь Юань.

Появление Чжан Сяофана привлекло внимание довольно большого числа учеников, в конце концов, то, что он сделал месяц назад, было настолько непреодолимым, что он категорически отказался принять ученика хозяина.

Вы должны знать, что все внутренние ученики хотят быть закрытыми учениками господина, но этот маленький ребенок даже отказался от этого, смелости недостаточно.

Однако с облегчением можно было подумать, что дед - это старший, который на самом деле ничем не отличается от хозяина.

Когда он прибыл сюда, он подошел к точке регистрации, но по стечению обстоятельств наткнулся на внешнего ученика, которого он видел ранее на медицинском поле.

Другая сторона тоже видела его и поспешно крутила головой в рядах, не желая вступать в контакт.

Однако Чжан Сяофан собирался его выставить.

Он перешел на другую сторону.

Затем он посмотрел вверх и закричал: "Старший!"

"Не кричи на меня, не кричи на меня, не кричи на меня, не кричи на меня..." постоянно молился Ци Юньшань.

"Старший брат, так тебя зовут". Чжан Сяофан сказал с улыбкой.

"Старший брат, пойдем со мной на минутку." Чжан Сяофан невинно улыбнулся.

"Хватит". Ци Юньшань запаниковал по поводу партии.

Он чувствовал, что молодой хозяин перед ним, должно быть, пытается отомстить самому себе!

Ни в коем случае.

Чжан Сяофан засмеялся и сказал: "Тогда я тебя покалечу и утащу, старший брат выбери"?

Ци Юньшань не знал силы молодого хозяина перед собой, но из того, что раньше он легко спускался к внешнему ученику, он знал, что сила не проста, и даже если сила молодого хозяина была средней, но за ним были старейшины!

С вздохом он мог только выйти из группы, которая записалась, пойдя по стопам Чжан Сяофана и уйдя.

Окружающие дивизионные братья были очень странными.

Чжан Сяофан привел его на сторону Небесного Озера Небесной Секты Меча Юаня, вода на этой стороне озера была чрезвычайно чистой.

"Маленький старший брат, мне очень жаль только что, я действительно не знал, если бы я знал, что квадратное лекарственное поле принадлежит тебе, я бы точно не пошел туда, чтобы помочь!"

Чжан Сяофан схватил его и спросил: "Если бы это рецептурное поле не было моим, ты бы пошел помогать?".

Ци Юньшань моргнул, и тут же понял, что совершил ошибку: "Нет, я не это имел в виду, молодой господин брат, ты мне веришь, я не пошел издеваться над мыслями учеников-рабочих, они так далеко от меня, у меня нет таких мыслей вообще, идущих сегодня, это просто держит поле, нет намерения бить!

"Старший брат, я позвал тебя не для того, чтобы слушать, как ты говоришь глупости, если ты действительно хочешь извиниться, давай что-нибудь практичное." Чжан Сяофан сказал.

"На самом деле?" У Ци Юньшана загорелись глаза, он не ожидал, что Маленький Старший Брат все еще такой освежающий человек.

Он поспешно вытащил из кармана десять камней Духа и с улыбкой сказал: "Юный господин, посмотрите на десять камней Духа, хватит ли их?".

"Ха". Подметнув глаза, Чжан Сяофан слегка ворчал.

Ци Юньшань сразу же понял, и сразу же вытащил еще десять духовных камней.

Для себя эти двадцать духовных камней уже являются кровоизлиянием, в конце концов, внутренние ученики могут получить только десять духовных камней в месяц, и эти духовные камни - то, что он сохранил для своей миссии.

Я сейчас же отдам дань уважения маленькому брату, который стоит передо мной, я его ненавижу!

Чжан Сяофан взглянул на него и вздохнул: "Старший брат, я настолько мелкий!"

Когда он говорил, он засунул камень духа себе в карман.

Ци Юньшань ошарашен, если ты не поверхностный, зачем тебе Линь Ши?

Ты можешь быть более бесстыдной?

Чжан Сяофан улыбнулся и сказал: "Старший брат, никто из нас не поверхностный человек, а что касается меня, то я не возьму твой камень духа напрасно, так что как насчет того, чтобы помочь тебе получить три шанса пойти в Зал Старейшин, чтобы послушать лекцию моего дедушки"?

Глаза Ци Юньшана внезапно загорелись обидой: "Маленький старший брат, ты серьезно?"

"Конечно. Что еще можно подделать?" Чжан Сяофан посмеялся: "Однако, старший брат, слушать лекцию моего деда не так-то просто, у меня есть просьба, и я надеюсь, что старший брат согласится".

"Но это не больно сказать."

"Это лечебное поле в глубине моей горы, не забудь пойти и заботиться о нем для меня каждый день, помни, старший брат, ты должен идти сам, знай это, и нуждайся в этом каждый день!" Чжан Сяофан сказал.

"Без проблем!" Ци Юньшань с радостью согласился, что до тех пор, пока он будет слушать

лекции старейшин и заботиться о лекарственных полях, он будет заботиться о таком небольшом деле.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39637/896351>